

Коммунистический университет трудящихся Востока

к.и.н. Панин Е.В.

Университет машиностроения

ehonko@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется процесс создания и функционирования высшего учебного заведения для выходцев из стран Востока, а также для представителей национальных меньшинств восточного происхождения Советской России / СССР – Коммунистического университета трудящихся Востока имени И.В. Сталина. Отмечается двойственность поставленной перед вузом задачи: подготовка кадров для советских национальных окраин, а также обучение революционеров из других стран.

Ключевые слова: национальные меньшинства, национальная политика, интернационализм, мировая революция, высшее образование

Данная статья посвящена процессу создания и функционирования одного из первых вузов для национальных меньшинств в Советской России – Коммунистическому университету трудящихся Востока имени И.В. Сталина (КУТВ).

Этот вуз был первым по времени своего создания из аналогичных университетов.

21 января 1921 г. ЦК РКП(б) принял постановление об организации в Москве восточных курсов при Наркомнаце. 10 февраля 1921 г. по решению ЦК РКП(б) специальным постановлением ВЦИК при Наркомпросе восточные курсы были преобразованы в университет трудящихся Востока «для подготовки политических работников из среды трудящихся Восточных договорных и автономных республик, автономных областей, трудовых коммун и национальных меньшинств» [1, с. 191]. Перед новым вузом ставилась задача подготовки национальных кадров для работы в партийных и государственных органах советских восточных республик и областей и подготовка коммунистических и революционных кадров для стран зарубежного Востока.

Решение об открытии университета было подкреплено декретом ВЦИК РСФСР от 21 апреля 1921 г., который гласил: «1. Для подготовки политических работников из среды трудящихся восточных договорных и автономных Республик, автономных областей, трудовых коммун и национальных меньшинств, учреждается в Москве при Народном Комиссариате по делам Национальностей Университет Трудящихся Востока. 2. В целях предоставления возможности получать политическую подготовку широким массам трудящихся, не владеющим русским языком, преподавание в Университете Трудящихся Востока ведется на их родных языках. 3. В отношении всех видов довольствия студентов, сотрудников и преподавателей, а равно и оплаты труда последних, Университет Трудящихся Востока приравнивается к высшим учебно-военным заведениям» [2]. На последний пункт данного документа следует обратить особое внимание, поскольку военные вузы финансировались на весьма высоком уровне. Это говорит о том, насколько значимым для советского правительства являлся данный вуз. Любопытно, что студентов КУТВ и КУНМЗ в документах 1920-х гг. по аналогии с военными училищами иногда именовали «курсантами».

Вскоре в название университета было добавлено слово «Коммунистический». В 1923 г. КУТВ было присвоено имя И. В. Сталина. Основное здание нового вуза находилось по адресу: Москва, Малый Путинковский переулок, д. 2.

Наиболее полно задачи, ставившиеся перед университетом партией и государством, раскрыты в речи И.В. Сталина, произнесенной им 18 мая 1925 г. перед студентами КУТВ. Выступая перед слушателями, Сталин говорил о двух линиях в работе вуза: «Одна линия — имеющая своей целью создать кадры, могущие обслужить нужды советских республик Востока, и другая линия — имеющая своей целью создать кадры, могущие обслужить революционные потребности трудящихся масс колониальных и зависимых стран Востока» [3, с. 135; 4]. В отношении подготовки кадров для советского Востока Сталин определил 5 основных задач: 1. «Создать промышленные очаги в советских республиках Востока»; 2. «Поднять

сельское хозяйство и, прежде всего, орошение»; 3. «Поднять и двинуть вперед дело кооперирования широких масс крестьян и кустарей как вернейший путь включения советских республик Востока в общую систему советского хозяйственного строительства»; 4. «Приблизить Советы к массам, сделать их национальными по составу и насадить, таким образом, национально-советскую государственность, близкую и понятную трудящимся массам»; 5. «Развить национальную культуру, насадить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для подготовки советско-партийных и профессионально-хозяйственных кадров из местных людей» [3, с. 135–136; 4].

Формулируя задачи, стоявшие перед зарубежным сектором университета, Сталин отмечал, что миссия университета «состоит в том, чтобы учесть все особенности революционного развития этих (колониальных и зависимых стран Востока – Е.П.) стран и воспитать кадры, пришедшие из этих стран, в направлении, обеспечивающем выполнение <...> разнообразных очередных задач» [3, с.151; 4].

Структура КУТВ была довольно сложной. На протяжении своей истории университет претерпел целый ряд реорганизаций. С 1922 г. университет включал в себя два основных сектора: советский и зарубежный.

Советский сектор формировался по следующим принципам. В зависимости от уровня подготовки студентов существовали специализированные группы: основная (действовала с момента основания вуза), инструкторская и семинарская (с 1926 г.), а также лекторские (с 1922 г. – по общественным наукам и по естествознанию) [5, Д. 5. Л. 2]. Четких принципов, по которым студенты Советского сектора распределялись по спецгруппам, нам выявить не удалось. Ясно лишь, что основная масса проходила обучение в основной специализированной группе, а наиболее образованные слушатели – в лекторских группах, которые специализировались на разных направлениях обучения. Те же студенты, которые совсем не владели русским языком (либо очень плохо его знали), распределялись по отдельным языковым секторам, занятия на которых велись на их родном языке. Помимо отдельных языковых групп формировались также и смешанные, в которых проходили обучение представители разных нацменьшинств, а занятия велись на том языке, которым владели все студенты данной группы.

Итак, в Советском секторе существовали специализированные группы (в зависимости от уровня подготовки студентов), отдельные языковые, а также смешанные группы (последние две категории – для не владеющих русским языком).

Зарубежный сектор состоял из национальных секций. Причем стоит заметить, что в разных архивных документах за разные годы, подразумевая одно и то же, составители пишут о национальных секциях, секторах, кружках, группах. То есть единство терминологии отсутствовало.

Обучение в национальных секциях Зарубежного сектора проводилось на соответствующих языках. Согласно отчету за 1922–1923 учебный год, было укомплектовано 6 таких секций: русская в составе 26 человек, французская – 13, английская – 10, китайская – 9 и корейская – 11 чел, всего 69 чел [5, Д. 5. Л. 30].

Советский и Зарубежный сектора КУТВ обслуживались следующими кафедрами: а) кафедра ленинизма, истории и тактики партии, б) кафедра экономики, в) кафедра истории, г) кафедра зарубежного Востока, д) кафедра исторического материализма. Кроме того, читались циклы вспомогательных дисциплин: естествознание, языкознание, военная теория. Несколько кафедр были объединены в Разряды (например, Разряд Зарубежного Востока). В 1928 г. по постановлению Учебного Совета Университета была организована кафедра Партстроительства зарубежных стран, в задачи которой входила «разработка и проведение курсов зарубежного партстроительства среди студентов соответствующих национальностей». При этом отмечалось, что «работа кафедры зарубежного партстроения наиболее тесно связана с работой соответствующих отделов Коминтерна, и может быть проведена только при условии са-

мого тесного сотрудничества работников кафедры с соответствующими отделами ИККИ, получения ими полной информации и материалов по интересующим вопросам» [5, Д. 89. Л. 4].

С 1925–1926 учебного года вместо термина «Зарубежный сектор» фигурирует наименование «Иностранная группа» или «Ингруппа», а с 1929–1930 учебного года она именуется «Спецсектором». В 1930 г. Спецсектор делился на два сектора: сектор «А» (трехгодичный основной курс) и сектор «В» (краткосрочный массовый со сроком обучения в 1 год). В состав основного сектора были включены национальные кружки, в которых проходили обучение лица одной национальности, а также интернациональные, смешанные кружки.

В 1931–1932 учебном году структура КУТВ еще больше усложнилась. Она включала следующие компоненты:

- Сектор «А» (для иностранцев) в составе:
- Спецсектор (срок обучения – 3 года);
- Отдел «В» (1 год);
- Отдел «Г» (курсы Профинтерна);
- КХР (Курсы хошунных (районных) работников), или монголо-тувинские двухгодичные курсы;
- Сектор «Б» – советский, со сроком обучения 3 года и 3 месяца;
- Аспирантура (с 1927 г., срок обучения – 3 года);
- Колхозные курсы (вероятно, для повышения политического уровня руководящих работников колхозов из национальных меньшинств);
- Вечерний комуниверситет (2 года; цель – подготовка партийного актива Краснопресненского района Москвы).

Кроме того, КУТВ имел весьма разветвленную филиальную структуру. В его состав входило в общей сложности 17 филиалов (в Ташкенте, Баку, Иркутске и др.). Однако программа обучения в филиалах была значительно проще, чем в основном отделении. Они были нацелены прежде всего на подготовку наиболее одаренных студентов к поступлению в Москву для обучения в самом КУТВе.

Курс обучения в вузе первоначально был установлен семимесячный. Но уже с 1922–1923 учебного года университет превратился в учебное заведение с трехлетним сроком обучения.

Руководили университетом за время его существования четыре ректора. С 1921 г. по первую половину 1926 г. возглавлял вуз Григорий Исаакович Бройдо (Герш Ицкович) (1883–1956), член партии с 1903 г., заместитель народного комиссара по делам национальностей. Ректором университета с 1926 по 1928 гг. был Борис Захарович Шумяцкий (1886–1938), в 1919–1920 гг. заместитель председателя Сибревкома и член Сиббюро ЦК РКП(б), в 1920 г. член Дальбюро ЦК РКП(б) и председатель Совета Министров Дальневосточной республики. 5 января 1921 г. – 6 сентября 1922 г. член РВС 5-й армии. В 1923–1925 гг. полпред СССР в Иране. С 1926 член бюро Ленинградского губкома ВКП(б). Сменил его на посту ректора Иосиф Львович Райтер (1893–1940), востоковед-политолог, впоследствии репрессированный и расстрелянный. Он исполнял обязанности ректора КУТВ с 1928 по 1929 гг. Затем КУТВ возглавил Павел Александрович Миф (Михаил Александрович Фортус) (1901–1939), член партии с 1917 г., участник гражданской войны на Украине, член Дальневосточного секретариата Коминтерна.

Первый Устав Коммунистического университета трудящихся Востока был утвержден ВЦИК РСФСР в 1922 г. Согласно ему, «КУТВ находится под идейным руководством ЦК РКП(б), prepares трудящихся восточных, договорных, союзных и автономных советских республик, автономных областей, трудовых коммун и национальных меньшинств для работы в области теории и практики коммунизма» [5, Оп. 8. Д. 8. Л. 1]. Определялось, что преподавание ведется на родных языках студентов, а в случае невозможности – на одном из известных студентам языков (восточном, русском или западноевропейском).

До 1923 г. КУТВ находился в подчинении Наркомнаца, затем перешел в ведение ВЦИК РСФСР (с 1924 г. – ЦИК СССР). Зарубежный сектор контролировался Восточным секретариатом ИККИ. Ежегодно КУТВ отчитывался о своей деятельности перед ЦИК СССР.

В качестве вспомогательных органов в структуру университета (его также называли «Сталинский Комуниверситет», что даже зафиксировано во втором Уставе от 1927 г.) входили лаборатории, кабинеты (кабинеты общественных наук и естественнонаучный; кабинет по истории техники; институт научных изысканий по биологии) [5, Оп. 1. Д. 5. Л. 2], библиотеки, клуб, органы научно-исследовательской работы, издательство, комиссия по руководству практической работой студентов вне стен университета и внутри университетские общественные организации студентов и сотрудников. В составе вуза функционировал лазарет, в котором лечились студенты и преподаватели, причем в нем «серьезно больные студенты не лечатся. Там только оказывается необходимая первая помощь» [6, Л. 14]. На 1927 г. университет располагал 8 зданиями в разных частях Москвы [6, Л. 1]. Причем комиссия по обследованию КУТВ, работавшая в университете в 1927 г., «решила, что в дальнейшем нецелесообразно иметь в разных местах 8 домов, на что требуется громадный лишний штат, и сочла нужным принять решение, чтобы КУТВ вошел в переговоры с Московским Советом, чтобы Московский Совет в какой-нибудь части города Москвы предоставил КУТВу помещение» [6, Л. 2].

Второй Устав («Положение о Коммунистическом университете трудящихся Востока имени т. Сталина») был утвержден 17 сентября 1927 г. ЦИК СССР (за подписью председателя ЦИК М.И. Калинина и секретаря А.С. Енукидзе). Он определял, что КУТВ являлся бюджетным учреждением и финансировался по линии ЦИК СССР. Кроме того, университету было предоставлено право иметь свои специальные средства (от издательской деятельности, доходов трудовых коммун и собственно университетских хозяйств в деревне), расходуемые по особой смете. Согласно Положению, руководство КУТВом осуществлялось следующим образом: «При ректоре состоит Правление Университета в составе: 1) проректора по учебной части, 2) проректора по АХЧ, 3) помощника проректора по учебной части, 4) трех представителей от преподавательского персонала, 5) заведующего специальной группой (очевидно, речь идет о руководителе сектора «А» – Е.П.), 6) ответственного секретаря Университета, 7) ответственного секретаря Бюро ячейки ВКП(б), 8) председателя исполнительного бюро коллектива студентов» [5, Оп. 1. Д. 32. Л. 5–6]. Соответствующие руководители утверждались Правлением по представлению ректора университета, а председатель исполнительного бюро коллектива студентов выбирался из студенческой массы. Таким образом, правление включало в себя представителей администрации, общественных организаций преподавателей и студентов.

«Положение» предусматривало существование студенческих организаций «в целях создания условий, содействующих коммунистическому воспитанию студенчества, вовлечения его в самостоятельную работу как в хозяйственном, так и в бытовом отношении и в дело организационного улучшения материальных и гигиенических условий жизни Университета» [5, Оп. 1. Д. 32. Л. 9].

В конце 1926 – начале 1927 гг. была создана научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП КУТВ), состоявшая из двух секций – советского и зарубежного Востока. НИА имела свое издательство «Революционный Восток» и под тем же названием выпускала журнал. Постепенно обучение иностранных студентов все больше концентрировалось в НИАНКП, а сам КУТВ фактически был разделен на две части: собственно университет (где обучались представители советских национальных меньшинств) и Ассоциацию. В 1929 г. при НИА работали кружки: корейский, персидский, монгольский и африканский, к концу того же года оформились афганский и японский.

Важной задачей КУТВ была подготовка кадров для высшей школы и научных работников. Для этого в университете (при Ассоциации) с 1927 г. существовала аспирантура в составе 4 отделений: философского, экономического, историко-партийного и исторического.

В конце 1929 г. Президиум Ассоциации обратился в НКВД с запросом о регистрации НИАНКП в качестве научно-исследовательской общественной организации. Ее целями являлись: «научно-исследовательская, марксистско-ленинская разработка национального и колониального вопроса и проблем национально-освободительного движения», а также «подготовка научных работников и преподавателей коммунистических университетов и высших учебных заведений» [5, Оп. 1. Д. 89. Л. 10–11]. После юридического оформления НИАНКП происходит очередная реорганизация КУТВ: теперь уже сам университет становится составной частью Ассоциации. Для него определяются следующие целевые установки:

«А) подготовка ответственных партийных работников национальных районов и областей. Осуществляется трехгодичным СССР-овским сектором, комплектуемым из национальных партработников с 5-летним партстажем и 3-летним стажем руководящей общественно-партработы не ниже районного масштаба.

Б) подготовка и переподготовка преподавателей национальных СПШ (совпартшкол – Е.П.). Переподготовка осуществляется годичными курсами, комплектуемыми из преподавателей национальных СПШ, подготовка – основным трехгодичным сектором (пропагандистский уклон на последнем курсе).

В) подготовка партийных кадров братских компартий для зарубежного Востока, осуществляемая через: 1) трехгодичный зарубежный сектор (подготовка квалифицированных кадров), 2) годичные курсы (подготовка массовых кадров), 3) двухгодичные курсы хошунных работников (подготовка партийно-профессиональных и колхозно-кооперативных работников хошунного (районного) масштаба) для Внешней Монголии и Тувы.

Г) подготовка преподавателей и руководящих работников национальных комвузов из советских националов и теоретически подкованных товарищей для братских компартий – через аспирантуру, организованную в 1927 г.

Д) подготовка партактива Краснопресненского района – через Вечерний Коммунистический Университет» [5, Оп. 1. Д. 91. Л. 51].

Наиболее многочисленной зарубежной группой, обучавшейся в КУТВ, были китайцы. По сведениям Д.А. Спичак, за период с 1921 по 1927 гг. в университете прошли обучение (полностью или частично) 1119 их представителей [7, с. 14]. Резкое сокращение числа студентов КУТВ после 1928 г. связано с выделением из структуры университета наиболее многочисленной китайской группы зарубежного сектора (137 человек) и включением ее во вновь образованный Университет трудящихся Китая. К сожалению, имеющиеся источники не позволяют нам точно указать, на сколько процентов уменьшилось количество студентов иностранного сектора КУТВ после отделения китайской группы. Но учитывая, что в 1924 г. в спецсекторе обучалось всего 292 человека, а в 1929 г. – 333 студента, то очевидно, что с переходом в КУТК 137 китайцев численный состав студентов спецсектора КУТВ существенно сократился.

Стоит отметить особенно пристальное внимание советского руководства к отношениям с Китаем. Как отмечают специалисты, поражения европейского пролетариата в 1918–1923 гг. и в особенности крах советской интервенции в Польшу в 1920 г. привели к тому, что с начала 1920-х гг. руководители РКП(б) начали уделять повышенное внимание организации революционного движения не только на Западе, но и на Востоке. В 1921 г. Коминтерн предоставил КПК примерно 16 тыс. 650 китайских долларов, а в 1922 г. – 15 тыс. Если принять во внимание, что по обменному курсу того времени один серебряный китайский доллар был равен 50 золотым американским центам, то получается, что расходы Коминтерна на финансирование КПК в 1921–1922 гг. в целом составляли 15 тыс. 325 золотых долларов США [7, с. 4].

В середине 1920-х гг. в связи с установлением более тесных отношений между ВКП(б), Гоминьданом и КПК в Политбюро ЦК ВКП(б) появилась идея создания специального вуза для китайских трудящихся [8, с. 534]. 14 августа 1925 г. по решению Политбюро была создана межведомственная комиссия, которая приняла решение о скорейшем открытии в Москве

университета, которому было присвоено имя китайского революционера Сун-Ят-Сена.

Ставились весьма сжатые сроки для создания университета в Москве. В новое учебное заведение была переведена часть китайцев, обучавшихся в КУТВ. Однако основной контингент студентов составили китайцы, попавшие сюда через целенаправленные наборы в Китае. Первый набор составил 250 человек, часть из которых прибыла в Москву к 1 ноября 1925 г.

Открытие Университета трудящихся Китая состоялось 7 ноября 1925 г. На торжественной церемонии присутствовал член Политбюро, член Исполкома Коминтерна Л.Д. Троцкий, который произнес перед собравшимися студентами речь о советско-китайской дружбе.

Коммунистический университет трудящихся Китая просуществовал недолго – до 1930 г. Идея о его закрытии появилась еще раньше – в середине 1928 г. Проект постановления ЦК ВКП(б) 1928 г. «О проведении объединения Университета им. Сун-Ят-Сена со спецсектором КУТВ» гласил: «Признать целесообразным сосредоточить подготовку китпартработников в КУТВе, ликвидировав У-т им.Сун-Ят-Сена (УТК)» [5, Оп. 1. Д. 398. Л. 36].

Так в 1930 г. обучение китайских студентов вновь перешло к КУТВу. А в 1937 г. произошла очередная реорганизация университета – разделение КУТВ на две самостоятельные организации: на собственно КУТВ, где обучались только советские студенты и на научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИНКП), где обучались зарубежные студенты. Но в 1938 г. оба эти учреждения были упразднены.

Таким образом, КУТВ – первый университет для национальных меньшинств в Советской России – имел довольно сложную, разветвленную структуру и за свою историю претерпел целый ряд преобразований. Имея перед собой двудеиную задачу – воспитание собственных национальных кадров и обучение зарубежных революционеров, университет давал весьма серьезную теоретическую и практическую подготовку будущих политических работников.

Литература

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. 5 мая. № 36.
2. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 24 апреля 1921 г. № 89.
3. Сталин И.В. О политических задачах университета народов Востока: Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 2005 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. М., 1952.
4. Правда. № 115. 22 мая 1925 г.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 1.
6. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 42. Д. 42.
7. Спичак Д.А. История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана... Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2010.
8. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т.1. 1920–1925. М., 1994.

Петроградские еврейский и эстонский национальные вузы в Советской России (1917-1920-е годы)

к.и.н. Панин Е.В.

Университет машиностроения
ehonko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история первых двух национальных высших учебных заведений в Советской России: для евреев и для эстонцев. Особо отмечается актуальность изучения национально-образовательной политики большевиков для современного российского общества. Анализируются предпосылки возникновения данных вузов, а также причины свертывания системы образования